

Олег Губарь

Две стороны одной улицы

Согласно одной из популярнейших исторических легенд, подвалы нечетной и четной сторон Старопортофранковской улицы якобы связаны подземными ходами. Даже многие коренные одеситы со всею убежденностью уверяют, что эти мины контрабандисты рыли для того, чтобы по ним беспошлинно переносить товары из города за вторую черту порто-франко, которая, мол, и проходила по этой улице.

Теория, прямо скажем, смехотворная во всех отношениях, как и многие другие логические построения конспирологов, основанные на невежестве. Начнем с опровержения неверных в корне дилетантских представлений относительно обустройства границы порто-франко. Она представляла собой не «улицу» и не только ров шириной в три метра и глубиной в два метра десять сантиметров, но колоссальную эспланаду – открытое пространство шириной в 200 сажений, то есть 416 метров. Предместье Молдаванка в ту пору простиралось лишь до теперешнего Староконного рынка включительно. Садиковской, Южной и других улиц, примыкающих к Старопортофранковской, еще не было. Не было, понятно, и самой этой улицы, а вторая черта порто-франко открыта 14 мая 1823 года.

Со стороны города она ограничивалась линией оборонительных казарм, протягивавшихся от Арнаутской слободки включительно до борта Водяной балки. Собственно говоря, эта уже готовая линия, каковая возводилась еще в бытность герцога Ришелье и послужила готовой основой для устройства второй черты порто-франко. Стало быть, нечетную (городскую) сторону нынешней улицы Старопортофранковской репрезентовали не жилые

дома, а воинские казармы, причем эти казармы, офицерские флигели, люнеты и проч. были несколько отодвинуты вглубь примыкающих кварталов. Что касается четной стороны, то ее вообще не существовало, она стала формироваться много лет спустя и представляла собой не приватные, а исключительно казенные строения: учебные, лечебные и богоугодные заведения.

Но давайте вообразим себе, что кому-то вздумалось бы прокопать в лессовидных суглинках полукилометровый туннель. Даже сегодня это не такая простая и чрезвычайно затратная задача, поскольку пришлось бы обеспечить его устойчивость, предотвратить обрушения. А это невозможно иначе, как только надежно укрепив каменными сводами. Мало того, если это делать скрытно, то каким образом и куда вывозить – тоже тайно! – образующийся при проходке грунт? Попробуйте прикинуть объем этого грунта! А ведь вторая черта порто-франко и функционировала всего лишь на протяжении около четырех лет, то есть масштабные подземные работы должны были осуществляться в нереально короткие сроки. Надо еще учесть, что вдоль полосы отчуждения стояли караульные будки (которые, как и другие служебные помещения, были проданы на слом после ликвидации этой черты порто-франко в 1827 году), и циркулировали так называемые объездчики. Вывоз строительного мусора, да еще в значительных объемах, был делом непростым и дорогостоящим, всё строго и четко регламентировалось, осуществлялся полицейский надзор. Говоря короче, все эти предположения – нонсенс.

После устройства третьей границы порто-франко вторая во все не трансформировалась в улицу, а была обращена в широкий, по всей эспланаде, так называемый Внешний бульвар. Разумеется, он протягивался во всю длину прежней черты порто-франко, то есть включал и нынешнюю Пантелеймоновскую (тогда Новорыбную) улицу. Формирование этого бульвара происходило на редкость быстро: уже весной 1828 года для его присмотра наняли сторожей; деревья высаживались по обе стороны эспланады, но сперва лишь до Преображенской улицы, на полторы с лишним версты, то есть именно по впоследствии возникшей улице Старопортофранковской.

Помимо рассадки деревьев, со стороны города было устроено ограждение из каменных столбов с деревянными перекладинами, для проезда – четверо ворот, возникшие было многочисленные, более двадцати, самочинные проезды через ров (канаву) порто-франко ликвидировали его возобновлением. Далее высадка деревьев продолжилась вверх, по направлению к Привозной площади и далее, бульвар находился в ведении городского садовника и контролировался особым смотрителем.

Такое положение вещей сохранялось довольно долго. С середины 1850-х часть обращенной к Молдаванке эспланады стали отводить частным лицам, однако ближайшая к городу обширная территория бывшей «полосы отчуждения» как бы резервировалась, оставаясь в казенной собственности. Это обстоятельство позволило использовать ее тогда, когда свободная земля в пределах города стала весьма дефицитной. Одесса росла, и появлялась острая необходимость в постройке тех или иных казенных зданий и сооружений. И только с их постройкой на смену Внешнему бульвару пришла собственно улица Старопортофранковская.

В 1890-1910-х годах четная сторона была стремительно застроена Еврейской богадельней, Городским ремесленным училищем, храмом Григория Богослова, мужской и женской гимназиями, Маасовским ночлежным приютом, детским дневным приютом, Городским девичьим училищем, Городским шестиклассным училищем, инвалидным домом Мещанской управы и зданием самой управы, Павловским приютом для призрения младенцев и родильниц и т. д. Каждая из этих институций заслуживает отдельной обстоятельной публикации. Все перечисленные и не упомянутые казенные сооружения включены в реестр объектов культурного наследия. Разумеется, наш рассказ об истории этой необычной улицы будет продолжен в следующих выпусках альманаха.

